

УДК 301.085.5

Сокол-Номоконов Эдуард Николаевич
Eduard Sokol-Namokonov

НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ ТЕОРИИ МЕЗОУРОВНЕВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И МЕНЕДЖМЕНТА

NEOCLASSICAL APPROACHES TO THE CONCEPT CREATION OF MEZO-LEVEL STRATEGIC PLANNING AND MANAGEMENT

Исследуются вопросы совершенствования государственного стратегического планирования в России. Предлагаются новые концептуальные подходы и методический инструментарий для решения задач государственного стратегического планирования

Ключевые слова: Ансофф, стратегическое планирование, методический инструментарий

The issues of improving the State strategic planning in Russia are explored. New conceptual approaches and methodological tools to address the challenges of strategic planning are proposed

Key words: Ansoff, strategic planning, methodological tools

Теоретические представления И. Ансоффа о турбулентности среды обитания (внешней среды) корпораций базируются на системе факторов, характеризующих ее с точки зрения внешнего наблюдателя, которым собственно и является «корпорация, погруженная в среду». Ансофф определяет следующие факторы: стратегический бюджет, предсказуемость, новизну и скорость изменений внешней среды. Степень турбулентности среды повышается, а уровень адаптивности корпорации изменениям понижается в процессе исторического развития внешней среды. Поведение корпораций в турбулентной среде заключается в постоянной подстройке своей экономической деятельности и трендов перспективного развития к внешним изменениям.

Однако, рассматривая факторы изменения внешней среды с позиций корпораций, осуществляющих стратегический менеджмент, Ансофф вносит в теорию элемент субъективизма (о чем он предупреждает

в заключении к своей книге «Стратегический менеджмент») [1-2]. Субъективизм проявляется в том, что менеджмент корпораций с различной степенью реактивности может оценивать силу внешних воздействий. Различна и потенциальная готовность менеджмента к восприятию изменений, и способность оперативного реагирования на них. В результате субъективизма в оценках турбулентности возникает расслоение поля факторов. То, что не способна предсказать одна корпорация, другая находит очевидным, более того, некоторые (например, исследовательские) корпорации сами выступают генераторами изменений и потому их предвидение изменений абсолютно, как и восприятие новизны изменений.

Очевидно, что для понимания сущности турбулентного поведения среды обитания необходимо исследовать процессы изменений не в системе внешних оценок, а на основе присущих этой среде внутренних механизмов изменений и характеризующих

их параметров. В этом смысле мы должны определить внутренние факторы, эквивалентные факторам, определяемым на основе внешних наблюдений. Предсказуемость изменений, например, должна быть представлена внутренним эквивалентным понятием наиболее вероятной обусловленности (или закономерности) изменений. Иными словами, если нами выявлена (или предопределена) наиболее вероятная природа будущих изменений, то нам становится проще прогнозировать их наступление и последствия для корпорации, погруженной в среду.

Нечто подобное происходит и с новизной изменений. Внешним эквивалентным фактором для нее является случайность трендов развития изменений. Очевидно, что инновационное развитие общества, осуществляемое из многих центров, порождает систему разнонаправленных трендов развития, связанных с инновационными изменениями. Например, проблема продления человеческой жизни может решаться различными взаимоисключающими (или взаимодополняющими) способами: биоинженерным, генетическим, реконструктивно-медицинским и т.д. Каждый способ связан с системой случайных исходов реализации научных достижений, генерирующих новое экономическое поведение корпораций, действующих в этой сфере. Моделируя поле трендов случайного развития изменений с максимальным числом возможных исходов, мы создаем всеобъемлющую картину новаций. Она является заблаговременным ориентиром для выстраивания стратегического поведения корпораций.

Стратегическое бюджетирование является сугубо внутренним фактором корпорации, однако объем доступных ресурсов для стратегического развития не ограничивается ее собственными ресурсами. Это означает, что, наращивая стратегические бюджеты в сопротивляющейся внешней среде, корпорация может привлекать внешние финансовые ресурсы. Если финансовые ресурсы для целей глобального стратегического развития свободно присутствуют во

внешней среде, они балансируют стратегические потребности корпораций и влияют, таким образом, на турбулентность внешней среды. Последнее означает, что доступные внешние финансовые ресурсы выступают в качестве внешнего эквивалента стратегического бюджета корпорации.

Скорость изменений одновременно является внутренним и внешним фактором. Однако реактивный наблюдатель может недооценивать или переоценивать скорость происходящих изменений. Поэтому чрезвычайно важно иметь систему глобального наблюдения за изменениями, открыто информирующую корпорации о реальной скорости изменений в реальном масштабе времени. Тогда реактивные скорости будут приближаться к реальным.

Переходя с субъективного плана на объективный, мы, таким образом, формируем систему объективных факторов турбулентности внешней среды: наиболее вероятная обусловленность изменений, случайность трендов развития изменений, доступные внешние финансовые стратегические ресурсы и реальные скорости изменений.

Данные факторы по определению характеризуют интенсивность турбулентности внешней среды, а возможность воздействия на эти факторы позволяет манипулировать интенсивностью турбулентности, т.е. подстраивать изменяющуюся среду под деятельность погруженных в нее корпораций. Вслед за Ансоффом, можно высказать гипотезу о том, что «организуя реальные надрыночные механизмы манипулирования внешними факторами, мы можем понижать турбулентность среды, создавая более благоприятные (стационарные) условия для корпоративной деятельности».

Далее попробуем обосновать позицию о том, что в качестве механизмов манипулирования внешними факторами могут выступать государственное и муниципальное мезоуровневое стратегическое планирование и реализация стратегических планов (т.е. мезоуровневый стратегический менеджмент).

Общераспространенное представление о мезоуровневом стратегическом планировании (государственном, муниципальном и отраслевом) предполагает установление общественно поддерживаемых приоритетов (направлений) развития и системы преференций для корпораций, разделяющих эти приоритеты. Стратегический компонент территориального планирования создает предпочтительную систему пространственного размещения объектов перспективной экономической деятельности. Стратегические документы целеполагания (стратегии, концепции и парадигмы), а также документы программно-целевого планирования конкретизируют и детализируют приоритеты развития в пространственно-временном и ресурсном аспектах. Таким образом, все указанные стратегические действия субъектов власти направлены на упорядочение и гармонизацию условий деятельности корпораций и, следовательно, снижение турбулентности среды их обитания.

Конкретизируя приоритеты развития территорий, социумов и отраслей, мезоуровневое стратегическое планирование детерминирует (наиболее вероятным образом обуславливает) характер будущих изменений (на мезоуровне), что позволяет корпорациям, заранее информированным об этих перспективных изменениях, предвидеть (предсказывать) их абсолютно. Таким образом, мы вправе говорить о повышении предсказуемости изменений внешней среды, детерминированной мезоуровневыми стратегическими планами. Очевидно, что сами стратегические планы подвержены риску недостаточной реализуемости в силу различных причин и, прежде всего, в силу воздействия внешней по отношению к мезоуровню глобальной экономической среды, но к этому вопросу мы вернемся позднее.

В результате может быть сформулирована гипотеза о повышении предсказуемости изменений в детерминированной внешней среде. Она заключается в следующем утверждении: «внешняя мезосреда, в которой перспективные изменения детерминированы стратегическими планами

органов власти (на мезоуровне), менее турбулентна, чем среда, в которой такие детерминанты отсутствуют, а интенсивность турбулентности тем ниже, чем шире и глубже мезоуровневые стратегические планы выражают интересы корпораций, погруженных в мезосреду».

От этой гипотезы легко построить мост для следующих умозаключений, которые связаны с таким фактором, как случайность трендов развития изменений. По своей природе мезоуровневые стратегические планы должны быть основаны на использовании новейших научных достижений. Инновационный характер мезоуровневого стратегического планирования подтвержден мировой практикой его осуществления. По существу, наличие инновационного сегмента – это то, что, в принципе, различает стратегическое и индикативное планирование. Настраивая достаточно тонкие механизмы инновационного развития внешней среды и погруженных в нее корпораций, создавая широкий выбор трендов развития, мезоуровневое стратегическое планирование может снижать новизну изменений для корпораций.

Нам представляется, что наиболее совершенным из созданных современным обществом инструментов управления новизной изменений на мезоуровне является политика, направленная на поддержку создания и функционирования инновационных территориальных и отраслевых кластеров. Если в процессе мезоуровневого стратегического планирования (включая территориальное планирование) мы стимулируем создание инновационных кластеров, то тем самым распределяем ответственность за восприятие новизны изменений между различными элементами кластера. В результате ответственность за инновационные риски специализируется и адресуется наиболее подготовленному для этого элементу кластера (научно-исследовательским, внедренческим и венчурным его подразделениям). В свете представленных рассуждений возможно формулирование следующей гипотезы: «случайность трендов развития изменений внешней ме-

зосреды может быть снижена в процессе мезоуровневого стратегического планирования путем моделирования инновационного развития мезосреды и стимулирования развития инновационной компоненты высокоорганизованной (например, кластеризованной) погруженной в нее корпоративной среды, что влечет снижение новизны изменений для данной корпоративной среды».

Доступные внешние финансовые стратегические ресурсы формируются, как указывал Ансофф, в коммерческой и некоммерческой сферах за счет займов кредитных организаций и субсидий из различных некоммерческих финансовых фондов (включая бюджетную систему). Существующая концепция предполагает, что корпорации привлекают внешние источники финансирования в стратегических целях, но объем этих привлечений не всегда пропорционален силе турбулентности внешней среды. Иными словами, собственных и привлеченных денег может не доставать для адекватного ответа корпорации на внешнее возмущение. Иная ситуация возникает, когда появляется источник финансовых ресурсов (может быть составленный из различных консолидированных источников), специально предназначенный для компенсации риска неадекватного реагирования корпораций на внешние воздействия. На мезоуровне такая «подушка безопасности» может быть создана в соответствии с документами стратегического планирования. Формируя консолидированные фонды страхования инвестиционных рисков, органы власти создают условия для краткосрочного (возвратного) финансирования разрывов инвестиционных планов, связанных с турбулентностью внешней среды. Особенно эффективным нам видится использование средств таких фондов в процессе формирования и развития территориально-кластерных систем.

Большой интерес представляет решение вопроса о сонаправленности действий органов власти и корпораций по достижению целей стратегического планирования. Если мезоуровневые стратегические пла-

ны не будут поддержаны корпорациями и обнаружится тренд противодействия, то все усилия по снижению турбулентности внешней среды будут напрасными, турбулентность будет возрастать. Это означает, что стратегические планы органов власти должны быть согласованы с корпорациями, участвующими в их реализации. Нам представляется, что механизм согласования интересов должен носить формальный и адресный характер. В этом случае зона ответственности корпораций за совместное стратегическое развитие сегментируется, и каждый участник получает свою роль в такой многоактной пьесе. Формальным механизмом, цементирующим внешнюю и корпоративную среду, является, видимо, частно-государственное (частно-муниципальное) партнерство.

Означает ли это, что консенсусная политика должна распространяться, в том числе и на неэффективные и сопротивляющиеся внешним воздействиям корпорации? Решение этого вопроса связано с ролями, которые такие корпорации играют в жизни социума. Опыт показывает, что власти неизбежно приходится работать с такими корпорациями в условиях моноэкономических территориальных образований. Современная стратегия воздействия на такие образования выстраивается на стимулирование диверсификации деятельности корпораций в таких образованиях, что вынуждает экономического монополиста пересмотреть свое эгоцентрическое поведение, ввиду давления, оказываемого на него внешней мезосредой, заключающегося в перераспределении трудовых ресурсов, переориентации политики государственного протекционизма. При этом важно не погубить монополиста, но вовремя встроить его в систему новых территориальных реальностей, включить в систему мезоуровневых стратегических воздействий.

Корпоративная мезосреда неоднородна. В ней присутствуют корпорации, вынужденные функционировать в предложенных условиях, поскольку они связаны с местным социумом и территориям самым прочным образом. Это касается зависи-

мости от местных ресурсов (природных и антропогенных). В этом плане наиболее зависимы от предложенной мезоуровневой стратегии организации ресурсоснабжающие: энергетика, коммунальный комплекс и т.д. Именно эти организации в наибольшей степени заинтересованы в соучастии в мезоуровневом стратегическом планировании. Еще в большей степени зависимы от состояния и интересов социума некоммерческие организации, осуществляющие экономическую деятельность.

Естественно, в меньшей степени ориентированы на мезоуровневые воздействия корпорации, деятельность которых не ограничена рассматриваемой мезосредой, например, реализующие свою продукцию или услуги в других регионах или на мировом рынке. Речь не идет только о крупных корпорациях. В современных условиях даже малые предприятия могут действовать на весьма удаленных площадках. В связи с этим, интересно обсудить, насколько широко может быть распространен мезоуровневый стратегический подход для того, чтобы минимизировать для таких корпораций турбулентность внешней среды, в том числе и за пределами мезосреды.

Снижая турбулентность мезосреды, используя мезоуровневое стратегическое планирование, мы не должны забывать о том, что мезосреда и ее корпоративная среда погружены, в свою очередь, в макросреду (об этом сообщалось ранее). При этом сами корпорации действуют в макросреде, конкурируя с другими внешними корпорациями. Поскольку корпоративная среда является открытой, а значительная доля корпораций действует за пределами мезосреды, турбулентность макросреды, не детерминированная мезоуровневым стратегическим планированием, неизбежно будет оказывать воздействие на поведение корпораций.

Если стратегическое планирование на мезоуровне осуществляется повсеместно (во всех отраслях и на всех территориях), возникает потребность в его горизонтальной интеграции, т.е. сопряжении и согласовании стратегических планов на макро-

уровне. Аналогичным образом возникает необходимость в интеграции процессов реализации планов.

В данной фазе (реализации планов) особое значение приобретает также мониторинг процессов стратегического развития и балансирование интересов и ресурсов, вовлеченных в процесс стратегического развития. Любые объективные трудности, возникающие у корпораций, могут свидетельствовать об ошибках или низкой эффективности совместных стратегических планов. Следовательно, необходимы срочные меры по внесению корректирующих изменений в долгосрочные стратегические намерения. Система быстрых подстроек и корректив может предупреждать более глубокие разрывы, которые неизбежно приведут к повышению турбулентности внешней среды.

Очевидно, что на макроуровне мы переходим в область манипулирования маркетинговыми турбулентностями. При этом актуальным остается вопрос о конкуренции, поскольку если большинство участников процесса окажутся вовлеченными в систему партнерских соглашений в горизонтально интегрированной макросреде, то это приведет к снижению конкурентного давления внутри среды. Это означает, что конкуренция может подвергаться регулированию со стороны государства, что, скорее всего, отрицательно скажется на ней, как на основной рыночной силе. Вместе с тем, такое регулирование может играть благоприятную роль, предупреждая кризисные явления, связанные с перепроизводством определенных видов товаров и услуг.

Маркетинговый менеджмент на макроуровне (сегодня он весьма конкретно реализуется в стратегических документах высоко-интегрированных инфраструктурных систем России (и других стран): железнодорожный транспорт, дорожное строительство, электроэнергетика и др.) порождает необходимость вертикальной интеграции процессов стратегического планирования. При этом, интегрируя стратегическое поведение органов власти и корпораций на всех уровнях, государство выступает гарантом

стратегического равновесия и равного допуска любых конкурирующих субъектов к участию в стратегическом процессе.

Возможные оппоненты, несомненно, усмотрят в рассматриваемой конструкции призраки директивного социалистического планирования. Отчасти они будут правы, поскольку как только ведущие мировые державы усилили свое участие в сфере стратегического планирования, роль центральных воздействий на поведение корпораций неуклонно стала возрастать. Перечисленные проявления интеграционных процессов в экономике (территориально-кластерный подход и частно-государственное партнерство), а также не упомянутые зоны свободного предпринимательства и другие свидетельствуют о расширении сферы регулирующих воздействий органов власти. Элементы такого воздействия – это такая же надрыночная реальность, как и правовые механизмы регулирования деятельности корпораций, которая может оказывать и положительное и отрицательное воздействие на экономику.

Определенные тенденции в социализации мирового рыночного пространства также наблюдаются. Это вовсе не означает торжества коммунистической идеи, а всего лишь свидетельствует о распространении гуманистических принципов существования человечества на сферу экономической жизни в планетарном масштабе. В связи с этим, следует напомнить, что мезоуровневые стратегические планы часто направлены на обеспечение социального развития местных сообществ и их систем расселения (в территориальных системах). При этом участие корпораций в процессах развития часто рассматривается органами власти как явление, обеспечивающее такой социальный рост (повышение занятости и доходов населения, расширение спектра оказываемых услуг, рост качества жизни в целом и др.).

Обобщая изложенное, вслед за Ансоффом, мы формулируем следующую гипотезу: «система мезоуровневых стратегических планов интегрированных горизонтально и вертикально, гармонизированная с ин-

тересами корпораций, погруженных в мезосреду и обеспеченная эффективным мониторингом в процессе реализации планов, способна существенным образом понижать турбулентность внешней среды, содействовать стратегическому развитию корпораций в этой внешней среде и в отдельных случаях предупреждать развитие кризисных явлений в экономике».

Высказывая последнюю оптимистическую гипотезу, следует задуматься о развивающей роли турбулентности. Несмотря на то, что Ансофф не затрагивает эту сторону явления, можно предполагать, что само сопротивление внешним воздействием может выступать для корпораций в качестве развивающей силы: содействовать сбросу реактивного менеджмента, совершенствовать бюджетные стратегии, стимулировать корпорации на инновационное поведение. Возникает вопрос, что с точки зрения достижения конечного результата более эффективно для корпоративной среды: стратегические усилия корпораций в возмущенной внешней среде или стратегические действия власти по упорядочению этой среды? Очевидно, что мезоуровневое стратегическое планирование не должно порождать пассивного поведения корпораций и не подавлять потенциал их внутренних стремлений к развитию и конкуренции. Здесь мы вплотную приближаемся к глобальному противоречию между конкуренцией и сотрудничеством как антагонистическими движущими силами рынка и уходим в область поиска их философских смыслов.

Эти поиски приводят к пониманию того, что любое сотрудничество в условиях рынка не может быть глобальным настолько, чтобы охватить собой все корпорации, поскольку такое сотрудничество выгодно участникам до тех пор, пока оно порождает для них синергетические эффекты. Если интересы участников внутри системы сотрудничества становятся конкурентными и начинают оказывать давление на бизнес, то такое сотрудничество немедленно прекращается. Это означает, что внутри системы глобального мезоуровневого стратегического менеджмента возникают неустрашимые

противоречия, которые оказывают обратное воздействие на внешнюю среду. Назовем эти состояния флуктуациями корпоративной среды. Механизм их действия весьма прост. Если по мере реализации мезоуровневых стратегических планов обостряются конкурентные противоречия между участниками процесса, то они начинают действовать вне предложенной схемы (например, соглашения о партнерстве). Противодействие препятствует реализации мезоуровневых стратегических планов и турбулентность внешней мезосреды для корпораций возрастает.

Таким образом, система стратегических планов, не учитывающая конкурентные интересы корпораций, погруженных в мезосреду, порождает своего могильщика. Более того, мезоуровневый стратегический менеджмент должен быть направлен на выявление нарастающих конкурентных противоречий участников процесса и их предупреждение путем сегментирования интересов на новых направлениях развития.

В заключение остается высказать следующую гипотезу. Теория Ансоффа описывает стратегическое поведение корпораций в рыночной среде. Представим, что корпорации, погруженные в мезосреду, являются государственными и их стратегическое поведение целиком детерминировано стратегическими планами собственника. Очевидно, что в этом случае мы имеем дело с директивным планированием, в котором значения всех факторов максимально. Это означает, что данная теоретическая

модель применима для описания другого пограничного состояния, известного как централизованное социалистическое планирование. Возможны и промежуточные состояния, связанные с допуском элементов рынка (включая частные корпорации) в среду с элементами директивного управления (экономическая политика современного Китая). Предлагаемая теоретическая модель может успешно описывать и такие состояния взаимодействия внешней и корпоративной среды. Более того, параметризация факторов или возможность их интегральной оценки для внешней среды, видимо, позволяет оценивать силу и направленность воздействия мезосреды на корпорации и создавать действенные инструменты манипулирования ее турбулентностью. Можно предположить, что мы имеем дело с универсальным инструментарием взаимных подстроек рыночной и нерыночной реальностей.

Это и другие приложения теории, вероятно, могут быть реализованы с использованием представлений о мезоуровневом стратегическом планировании и менеджменте, изложенном в настоящей работе. Представляется, что данное теоретическое направление перспективно и может получить дальнейшее развитие в работах других авторов (в том числе подвергающих отдельные положения справедливой критике). В любом случае, очевидно, что относительно не новая идея мезоуровневого стратегического планирования приобретает в свете изложенных мыслей новые смыслы и новый потенциал развития.

Литература

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент. М., 2009. 342 с.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Сокол-Номоконов Э.Н., канд. техн. наук, доцент каф. «Государственное и муниципальное право», профессор каф. «Экономика и управление на энергетических предприятиях», Забайкальский государственный университет, генеральный директор Научно-исследовательского и проектного института территориального планирования и управления (НИПИ ТЕРПЛАН), академик Российской муниципальной академии

E. Sokol-Namokonov, Candidate of Technical Sciences, assistant professor of State and municipal law department, professor of Economics and management of power-engineering enterprises department, Zabaykalsky State University, general director of Scientific, research and projecting institute of territorial planning and administrating, academic of Russian municipal academy

Научные интересы: региональная экономика, экономическая и градостроительная география, муниципальное и государственное право, градостроительство и архитектура

Scientific interests: regional economy, economic geography and planning, the municipal and state law, town-planning and architecture

